

Медведева Галина Леонидовна

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ РОССИЙСКОЙ БЮРОКРАТИИ

В статье рассматривается историко-культурный образ российского чиновничества. Раскрываются его базовые ценности и социокультурные параметры. Особое внимание уделяется отражению феномена чиновничества в русской литературе. Обозначены два социокультурных типа чиновника как выражение подданнической политической культуры. Основное внимание автор акцентирует на том, что бюрократия в России исторически была правящим классом и социальной опорой власти. Автор делает вывод, что в России необходимо изменение социокультурного генотипа чиновника.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 156-158. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 321.01

Политология

В статье рассматривается историко-культурный образ российского чиновничества. Раскрываются его базовые ценности и социокультурные параметры. Особое внимание уделяется отражению феномена чиновничества в русской литературе. Обозначены два социокультурных типа чиновника как выражение подданнической политической культуры. Основное внимание автор акцентирует на том, что бюрократия в России исторически была правящим классом и социальной опорой власти. Автор делает вывод, что в России необходимо изменение социокультурного генотипа чиновника.

Ключевые слова и фразы: русский чиновник; социокультурный тип; государственное управление; русская литература XIX в.; сталинская система управления.

Медведева Галина Леонидовна, к. филос. н., доцент
Тюменский государственный университет
gmedvedeva@utmn.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ РОССИЙСКОЙ БЮРОКРАТИИ[©]

В современной России число чиновников растет с каждым годом, бюрократия превратилась в правящий класс и социальную опору власти. Если в 2001 году на 10 тыс. жителей приходилось 78 работников госорганов и органов местного самоуправления, то в 2011-м – уже 112. В государственной сфере занят практически каждый двадцатый россиянин, то есть почти 5%. В Китае число чиновников на 10 тыс. граждан страны составляет всего около 50 человек, то есть 0,5%. В списке регионов с самым большим числом чиновников оказались наиболее бедные регионы, такие как Магаданская область, Камчатский край, республики Тыва и Алтай [6].

Социально-психологическим параметрам бюрократии посвящена статья О. В. Филатовой [10]. Бюрократия в России всегда чувствовала себя «органически» востребованной. Мы соприкасаемся с ней в повседневной жизни для получения различных справок и документов, предоставить которые могут органы власти различных уровней. Изменило ли «чиновничество» свой историко-культурный образ, и каков его статус в народном сознании? В Словаре Даля дано определение чиновника как «служащего государю и жалованного чином». Приведенные Далем пословицы о чинах отражают традиционно негативное отношение народного сознания к чиновничеству как воплощению властной вертикали и вытекающей из нее коррупции: «Чин чина почитай. Чин чина почитай, а меньшей, садись на край, местничество» [1, с. 401].

В системе ценностных координат власти и общества политическая культура России всегда рассматривалась как тип подданнической культуры, включающий подавление индивидуальной свободы, авторитаризм, примат «правлящих структур над функциями», тенденцию к постоянной централизации, расширение численности чиновничества и торможение развитию общественно-политических институтов. Российская бюрократия и ее ценностные ориентиры характеризуются низкой этической культурой, безответственностью и коррупцией.

А. И. Соловьев, опираясь на исследования, выделяет базовые ценности и параметры российской бюрократии: преувеличение служебных полномочий; усиление вертикальной стилистики построения организации власти и управления; рассмотрение отношений с гражданами в рамках схемы «начальник-подчиненный»; своеволие при осуществлении служебных функций; манипулирование людьми и информацией ради собственной выгоды; подмена служебных отношений неформальными; неясность собственных позиций и оппонирование к мнению начальства; блефование, нечестные трюки по отношению к гражданам; необязательность и низкая ответственность, ненадежность как партнера; слабость репутационных параметров в мотивационной картине государственного служащего; низкий статус политических ценностей и ориентация на властные ресурсы [7, с. 341].

Рассмотрим два типа чиновника, доминировавших в монархической и советской системах управления. Образ чиновника в департаментской, предельно субординированной столице (С.-Петербург), а также в провинциальных губерниях гениально раскрыт в произведениях Н. В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. П. Чехова. Образ русского чиновника, возникший как результат петровских реформ, выступает концентрированным показателем доминирующих ценностей, моделей поведения чиновничьего класса в культурном поле России XIX века.

Петровская политика реформации государственного управления соответствовала глубинным системно-центричным установкам национального сознания, не затрагивая основ социально-культурного генотипа. В. О. Ключевский отмечал, что Петр выстроил бюрократическую систему, дистанцирующуюся от народа: «Государство, загораживаемое канцелярией, отдалялось от народа, как что-то особое, ему чуждое: плохая школа для воспитания чувства государственного долга в народе, и чичиковские мертвые души были заслуженным эпилогом этого “душевредства душевных поборов”, как ядовито определил подушную подать все тот же Посошков» [3, с. 586]. В эпоху Екатерины II «государство утратило свой смысл в народном мнении и даже превратилось в какой-то заговор против народа, от которого, по замечанию Екатерины, скрывали ошибки судей и других чиновников. Если прибавить к этому отсутствие основных законов, кроме разве анархического устава о престолонаследии, то изображение, начертанное Екатериной, даст полную картину азиатской деспотии, где действует произвол лиц вместо законов и учреждений» [4, с. 301].

Как отметил В. Ерофеев, Чичиков «плоть от плоти Россия, со всем ее бюрократизмом, взяточничеством, дикостью, отсутствием правовых норм, невнятицей законов, растоптанным понятием о человеческом достоинстве. Чичиков – знаток этого мира, здесь он чувствует себя как рыба в воде, и никакой другой мир ему не нужен» [2, с. 485-486]. Работающий на таможне Чичиков символично отражает положение русского чиновника на стыке двух миров – Европы и России: «Вот куда перебраться: и граница близко, и просвещенные люди, а какими тонкими голландскими рубашками можно обзавестись!». Сегодняшние чиновники – те же Чичиковы – потребители и лицемеры «просвещения», мыслящие себя включенными в «великую иерархию» и берущие для себя за счет народа все блага на Родине и в Европе.

Щедрин дал типичный портрет русского чиновника: «Говорил мало, мыслил еще меньше, ибо был человеком телодвижений по преимуществу», а также подметил «административные поцелуи», «административный восторг», которые, как мы хорошо помним, проявились в поведении хрущевско-брежневской партийной элиты. Социально-культурный генотип управленца, исследуемый Щедринным, и его система образов – «мир призраков», которые «самым решительным образом влияют на жизнь...» [5, с. 13]. «Люди-манекены», «люди-автоматы», страшные своей безликостью и «начальстволубием», «молчалины» – психология бюрократической системы России.

Монархическая система управления в России не смогла выработать тип *профессионального чиновника* в духе М. Вебера, однако сам Щедрин, служивший вице-губернатором, представляет собой особый тип управленца-общественника, вобравшего в себя либерально-демократические черты *«воспитателя общественного самосознания нации и духовно бесстрашного выразителя русской национальной самокритики»* [Там же, с. 21]. Щедрин смотрел на литературу как прямое общественное служение: «Я обратился к семье, к собственности, к государству, – и дал понять что в наличности ничего уже нет. Что, стало быть, принципы, во имя которых стесняется свобода, уже не суть принципы даже для тех, которые ими пользуются»; «писатель, имеющий в виду не одни интересы минуты, не обязывается выставлять иных идеалов, кроме тех, которые истари волнуют человечество. А именно свобода, равноправность и справедливость» [Там же, с. 14]; «бывали минуты, когда пошехонская страна приводила меня в недоумение, но такой минуты, когда бы сердце мое перестало болеть по ней, я решительно не припомню» [Там же, с. 6]. Этот щедринский дух беспощадной, но болеющей за страну национальной самокритики так необходим нам сегодня, в период формирования главнейших институтов современного российского общества.

Советская система управления сформировала особый тип «политического чиновника». По удачному определению Г. П. Федотова, в период правления Сталина возникла «сталинокрания» – аппарат политикорепрессивного управления, опирающийся на лояльных коммунистов, принесших политическую присягу государству и лично-вассальную присягу вождю: «Это аппарат чрезвычайно тяжел и громоздок, лишен единства и представляет собой нагромождение органов диктатуры. <...> партия утратила независимое идейное содержание, можно говорить об утроении государственного аппарата: советское управление, партийные органы, его дублирующие, бывшее ГПУ <...> это новый служилый класс, или классы, над тяглым народом», повторяющий опыт Московского государства [9, с. 92, 95]. Это аппарат не профессионалов (в веберовском смысле), а исполнителей морально разлагающей воли диктатора: «Палачи работают месяцами, чтобы добиться подписи под лживым и никому не нужным документом. Сломить раз и навсегда волю человека осквернить его совесть, сделать его предателем, клеветником – вот цель. <...> О, если бы четкая линия между палачами и мучениками могла быть проведена в России! <...> партия облеплена густым слоем кандидатов, карьеристов, готовых на все, чтобы пролезть в ряды знати» [8, с. 311-312]. Главный принцип «сталинокрании» заключался в том, что была создана государственная система всеобщего соучастия в преступлениях власти.

Федотов видел в сталинской системе черты российской империи XVIII в.: «Та же массивная тяжесть государственной пирамиды, то же строительство культуры на костях народа. Государство как организатор культуры. Энтузиазм и лесть, окружающие трон. “Оды на восшествие на трон” и далее. Неясный и неоднозначный образ России... столь же туманно духовное будущее России на ее сегодняшнем распутье» [9, с. 97].

Таким образом, бюрократия в России исторически была правящим классом и социальной опорой власти. «Чиновничество» имеет свой сложившийся историко-культурный образ, отразившийся в русской литературе. В нем проявляются базовые ценности и социокультурные параметры российской бюрократии. В дореволюционной системе госуправления доминировал канцелярский тип чиновника, а советская система управления сформировала тип «политического чиновника». Меняя исторические формы, сущность российского чиновника остается прежней в своем социокультурном генотипе. И сегодня, когда Россия вновь стоит перед историческим выбором и вызовами времени, весь вопрос в том, сможет ли госуправление отказаться в себе от «гена Чичикова».

Список литературы

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. Т. 4. 576 с.
2. Ерофеев В. В. «Французский элемент» в творчестве Гоголя // Ерофеев В. В. Лабиринт Один: Ворованный воздух. М.: Зебра Е, 2006. С. 444-492.
3. Ключевский В. О. Русская история: полный курс лекций: в 3-х кн. Ростов н/Д: Феникс, 1998. Кн. 2. 608 с.
4. Ключевский В. О. Русская история: полный курс лекций: в 3-х кн. Ростов н/Д: Феникс, 1998. Кн. 3. 576 с.
5. Макашин С. Сатиры смелый властелин // Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Правда, 1988. Т. 1. С. 3-24.
6. Павликова О. Путин и его армия: за последние 12 лет число чиновников в России выросло до 6 млн человек [Электронный ресурс] // Профиль. 2013. 28 января. URL: <http://www.profile.ru/politics/rossiya/item/74418-putin-i-ego-armiya-za-poslednie-12-let-chislo-chinovnikov-v-rossii-vyroslo-do-6-mln-chelovek> (дата обращения: 23.11.2014).

7. Соловьев А. И. Принятие государственных решений: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2006. 344 с.
8. Федотов Г. П. Народ и власть // Федотов Г. П. Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Мартис, 2004. Т. 9. С. 297-314.
9. Федотов Г. П. Сталинокрафия // Федотов Г. П. Судьба и грехи России: в 2-х т. СПб.: София, 1991. Т. 2. С. 83-97.
10. Филатова О. В. Профессиональная деятельность и социально-психологические особенности бюрократии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 196-199.

SOCIOCULTURAL PARAMETERS OF THE RUSSIAN BUREAUCRACY

Medvedeva Galina Leonidovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Tyumen State University
gmedvedeva@utmn.ru

The article examines the historical and cultural image of the Russian officials. The author reveals their basic values and sociocultural parameters. Special attention is paid to representing the phenomenon of officials in the Russian literature. The paper identifies two sociocultural types of the official as a representation of loyal political culture. The author emphasizes the fact that bureaucracy in Russia was historically a ruling class and social support of the authorities. The researcher concludes that in Russia there is a necessity for changing a sociocultural genotype of the official.

Key words and phrases: the Russian official; sociocultural type; public administration; the Russian literature of the XIX century; Stalinist administration system.

УДК 329.728

Политология

В статье рассматриваются состояние и динамика развития молодежных общественно-политических объединений в современной России. Раскрываются причины популярности у молодежи именно этих движений и организаций по сравнению с другими общественно-политическими структурами. Особое внимание уделяется анализу развития и деятельности молодежных организаций и движений в контексте разделения их на две основные группы – пропрезидентские и оппозиционные.

Ключевые слова и фразы: гражданское общество; молодежь; молодежное общественно-политическое объединение; политическая жизнь; политическая организация; политическая система.

Мосоликов Сергей Александрович

Московский государственный областной университет
mosolikov@yandex.ru

РАЗВИТИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ[©]

Российская Федерация за 23 года существования пережила непростую трансформацию своей политической системы – от авторитаризма к демократии. В результате этого процесса возникли не только новые структуры власти, но и общественные институты, которые способны как отстаивать интересы своих социальных групп, так и оказывать непосредственное влияние на политическую власть России. Одним из наиболее характерных примеров таких объединений являются российские молодежные общественно-политические организации и движения.

Сегодня молодежь – это не только четверть населения России, но и одна из наиболее активных в политическом плане общественных сил, которая способна влиять на политический процесс. Долгое время считалось, что российская молодежь аполитична и ее участие в политической жизни ограничено настолько, что интересы молодого поколения при принятии политических решений можно не учитывать. Ситуация начала резко меняться с 2000-х гг., с началом формирования первых устойчивых и долгосрочных молодежных общественно-политических объединений. Процесс вовлечения молодежи в политику достиг своего расцвета к парламентской и президентской кампаниям 2011-2012 гг.

Принимая участие в политической жизни, российская молодежь, как правило, старается игнорировать взрослые политические институты. Отсутствие развитой структуры у политических партий России является основной причиной того, что российская молодежь, в большинстве случаев, предпочитает этим политическим организациям молодежные общественные объединения [3, с. 142]. На выбор молодежи также влияет тот факт, что молодежные объединения способны гораздо лучше отстаивать ее интересы и помогать с социальным досугом, нежели какая-либо партия [15, с. 236].

Российские молодежные общественно-политические объединения, так же, как и политические партии, делятся на ряд групп. Наиболее актуальная классификация в современных условиях строится на отношении российских молодежных движений и организаций к действующей власти, в первую очередь, к Президенту.